

Содержание

<i>Вместо предисловия</i>	7
Гудбай, Ленин	9
Знакомство	20
Рождение новой группы	42
«Шоссе в никуда»	57
«Тоска»	61
Триумфальное шествие по миру	72
Робкий оборотень.....	77
Stripped и Лени Рифеншталь.....	81
Опасные гастроли	87
Творческая лаборатория.....	94
Консервированный Rammstein	116
Встает солнце!	120
Триумфальное шествие «Mutter»	123
На острие «Ножа» («Messer»)	130
Мы едем, едем, едем....	139
Красная роза — эмблема печали	157
Emigrate	171
Живее всех живых	176

Гудбай, Ленин

Итак, восьмидесятые годы, Германская Демократическая Республика: Берлинская стена, железный занавес — место, прямо-таки созданное для подавления любого артистического и творческого самовыражения. Разделенные семьи, тотальный контроль под неусыпным оком Штази (местный КГБ), свой комсомол и так далее. Воспоминания одного из участников группы: «Дома мы могли получать лишь случайную информацию о больших западных рок-группах. Мы не имели пластинок, а записи если и доходили до нас, то во второй-третьей копии». Не правда ли, что-то знакомое всем россиянам старше 30?

Группа, впоследствии названная Rammstein, была образована в начале 1993 года Рихардом Круспе, Тиллем Линдеманном и Кристофером Шнайдером.

Преданному поклоннику Rammstein наверняка интересно узнать об истоках творчества брутальных немцев. Попробуем хотя бы отчасти удовлетворить этот справедливый интерес, погрузившись в дораммштайновское жизнеописание каждого из участников коллектива.

Начнем с фронтмена группы Тилля Линдеманна, который вот уже пятнадцать лет сочиняет для группы песни.

О жизни Тилля до создания Rammstein в действительности известно мало. Сам он об этом предпочитает особо не рассказывать, а очевидцы «доисторического» периода его жизни давно затерялись где-то в деревенских дебрях Восточной Германии. Но восстановить картину его детства и отрочества просто необходимо, ведь благодаря этому во многом становится понятнее его порой странное, противоречиво-ужасающее, год от года все более многогранное творчество.

Глядя на широкоплечую и мускулистую фигуру Тилля (рост 192 см, вес 90 кг), зритель вправе ожидать от него в обычной жизни громоподобного голоса. Однако, по словам всех, кто с ним общался, Тилль (в отличие от других своих коллег по «звездному цеху») вне сцены ведет себя абсолютно противоположно своему сценическому образу — говорит тихо, глубоким и нежным голосом, да и вообще производит впечатление человека почти робкого, задумчивого, молчалив, улыбается редко, не любит светские тусовки и почти никогда не дает интервью. Тилль: «А я и в самом деле как большой ребенок — невоспитанный, но безобидный. Люди думают, что я всегда сильный, взрывной. Это не так. Я чувствительный и легкоранимый, а в любви романтичный и страстный».

Тилль Линдеманн появился на свет 4 января 1963 года в Лейпциге. Отец Тилля Werner Lindemann (Werner Lindemann) родился в простой крестьянской семье, окончил сельскую школу. В семнадцатилетнем возрасте в 1943 году был мобилизован в армию, оказался на фронте и су-

мел выжить, пройдя до окончания войны все круги ада. После войны Вернер взялся за учебу. Стал сельским учителем, затем окончил литературный институт, в шестидесятые стал довольно известным детским писателем, к концу жизни — автором более сорока книг. Некоторые из них, кстати, в середине семидесятых выходили и в русском переводе. В городе Росток (Rostock) в честь него даже названа школа.

Мать Тилля была журналисткой и в 1992–2002 годах работала на радио, кроме того, она неплохо рисовала. Вскоре после рождения первенца творческая семья (надо понимать, «чтобы быть ближе к земле», к источнику вдохновения) перебралась в небольшой рабоче-крестьянский городок Шверин, располагавшийся на севере тогдашней ГДР. Спустя шесть лет в семье произошло пополнение — у Тилля родилась сестренка. Любой человек, близко общавшийся с творческими натуральными, знает, что люди это, как правило, весьма специфические, порой не отличающиеся уравновешенностью и часто склонные к совершенно неадекватным поступкам. С внешней стороны семья Тилля выглядела абсолютно нормальной и где-то даже типичной для тогдашней Восточной Германии. Но, как это обычно бывает, были там и свои скелеты в шкафу.

Отношения с отцом у Тилля, мягко говоря, не складывались. Детский писатель-фронтовик, говорят, имел взгляды сугубо домостроевые, злоупотреблял горячительным, когда не писалось, и, случалось, пускал в ход кулаки, так что домочадцы частенько попадались под тяжелую отцовскую руку. Наверное, этим во многом объяснялось то, что

Тилль с детства считался ребенком замкнутым, тихим, малообщительным и вообще несколько странным. Кроме того, родители в своих творческих изысканиях, видимо, не слишком много времени и внимания уделяли своему чаду. «Родителям было часто не до меня, они оставляли меня одного, и я мог делать все, что хотел», — говорит Тилль.

Детская замкнутость и одиночество (даже постоянная подруга у него появилась только в 18 лет) привели к тому, что юный Тилль накопил в себе большой заряд негативизма, поэтический выход которому он смог дать лишь многие годы спустя. Из книги Вернера Линдеманна можно понять, что особой покладистостью Тилль в детстве не отличался, хотя это по большому счету свойственно многим детям. Интересно, что свои воспоминания отец оставил потомкам в стихотворной форме:

Ich will ihm ein Märchen vorlesen.
Es beginnt wie immer: Es war einmal...
Er fällt mir ins Wort:
Haste nicht mal ein Märchen von jetzt?

Я хочу прочитать ему сказку.
Она начинается, как всегда: однажды жили-были...
Он меня прерывает:
У тебя нет сказки посовременнее?

Или еще одна цитата:

Ich bin ausser mir,
drohe ihm mit Strafe:
er hat meterlang die Tapete bemalt.

Habe gearbeitet, sagt er.
Bin ich berechtigt,
Arbeit zu bestrafen?

*Я вне себя,
грожусь его наказать:
он недавно разрисовал целый метр обоев.
Я работал, говорит он.
Вправе ли я
наказывать за работу?*

Накал семейных страстей в конце концов достиг апогея, и родители развелись. Когда Тиллю было двенадцать, мать вышла замуж за американца, но полной гармонии в семье это уже не установило. Успехами в школе будущий фронтмен, в общем-то, похвастаться не мог, хотя двоичником никогда не был — так, из середнячков. Литературные и стихотворческие таланты проявились у него значительно позже. В начале он вообще, по собственному признанию, испытывал ко всей литературе и поэзии некоторое отвращение, впрочем, в школьные годы это свойственно многим: «Когда тебя заставляют что-то читать, это никогда не приносит удовольствия. Вместо того чтобы самому что-то выбрать, я всегда слышал: „Напиши что-нибудь о рыцаре на белом коне“. Но такова школа. В конце концов, это надо самому для себя открыть...» Была, как мы теперь знаем, и другая, сугубо личная причина полного отвращения к поэзии: «Мой отец тоже писал стихи, но мне они казались ужасными...» Эта тема отношений с отцом потом нашла многочисленные отголоски в поэтическом творчестве Тилля. По всему видно, что детские переживания оставили глубокую, до сих пор не затянувшуюся рану в его душе.